

Глава 27. Медленно всплывающая истина

«Я никому в прошлом не рассказывала об этом секрете, и это самая большая ошибка, которую я совершала в своей жизни.» Мэн Сы открыла дверь и провела Хань Фэя внутрь. Спальня была маленькой. Там стояла односпальная кровать, а рядом с ней большой морозильник.

Он был покрыт черной тканью. Свет был тусклым. Занавеска была прибита гвоздями к стене, чтобы никто не мог заглянуть в комнату снаружи.

«Помнишь историю, которую я тебе рассказывала о молодой женщине и трех ее приемных сыновьях? Что ж, этой женщиной была я.» Чувство вины мучило старушку. Только после того, как она пережила столкновение со смертью, она решила сказать правду. «В тот день я последовала за грузовиком до окраины города и увидела, как они дерутся рядом с мертвым человеком. Слушая их ругань, я только тогда поняла, что мирная жизнь, которой они жили, было всего лишь спектаклем, который они устроили ради меня.»

Похожая на сухую веточку рука старушки вцепилась в черную ткань. «С моим младшим сыном было что-то не так, даже когда он был маленьким. От сжигания муравьев он постепенно перешел к попыткам бездомных кошек и собак. Это было так, словно он не мог выразить свое разочарование, как это делают обычные люди, и мог выпускать накопившееся напряжение только с помощью этих безумных действий.»

«Мой средний и старший сыновья знали о его ненормальности. Они много раз болтали с ним наедине. Они скрывали это от меня, чтобы я не беспокоилась об этом. Мой старший сын помог моему младшему сыну записаться на консультации к психотерапевту, когда он еще учился в университете, а мой средний сын помогал избавляться от трупов. Его старшие братья замечали все следы, но доброта и терпение не помогали ему измениться.»

«В конце концов, произошла трагедия. В тот день мой младшенький убил бродягу, который спал в том заброшенном доме. Первым, кто заметил проблему, был мой средний сын. Он привык хоронить мертвых животных, но, когда он понял, что на этот раз жертвой стал человек, он был ошеломлен. Сгоряча он обозвал моего младшего сына отродьем дьявола, и заявил, что такой, как он, не должен был рождаться в этом мире.»

«Стоя на коленях перед мертвецом, мой младший сын не выказал никакого раскаяния. Он даже взволнованно заявил среднему сыну, что скоро сможет доказать, что он не болен. Он уже нашел бабочку, которая скрывалась глубоко в его мозгу. Он бы умер, чтобы поймать эту бабочку.»

Пересказывая эту историю, голос старушки задрожал. Она молча сняла черную ткань.

«Бабочка глубоко в мозгу? Неужели младший сын Мэн Сы страдал каким-то психическим заболеванием? Или это были галлюцинации?» Хань Фэй верил, что все не так просто.

«Мой младший сын всегда утверждал, что в его мозгу живет бабочка. Он чувствовал это, но никак не мог определить, где она находится. Бабочка вела его вперед. Всякий раз, когда бабочка взмахивала своим крылом, им овладевало желание убивать. Чем сильнее было желание, чем ближе он подбирался к бабочке. По его словам, у бабочки были самые красивые цвета, которые он когда-либо видел.» Женщина застонала, пытаясь открыть морозильник. Когда она это сделала, наружу потек холодный воздух.

Хань Фэй заглянул в морозильник. Все, что он увидел – это груды старых книг. «Бабушка, зачем тебе хранить книги в морозильнике?»

Старушка не ответила, а вместо этого полезла в морозильник, чтобы достать одну из книг. Под ней было застывшее человеческое лицо. «Эти книги принадлежали моему младшему сыну, а человек под книгой – это тот самый бродяга.»

Отложив книгу в сторону, старушка опустилась на колени рядом с морозильником. «Я наблюдала, как мои дети дерутся. Мое сердце разбилось, потому что это была моя вина. Я неправильно их воспитала.» Чувство вины и боли заглушили голос старушки. «Я бросилась вперед, чтобы остановить драку. Когда они увидели меня, они были шокированы. Даже мой младший сын, который был самым дерзким, остановился.»

«Пока два моих старших сына спорили о том, стоит ли звонить в полицию, я пыталась убедить своего младшего сына сдать. На протяжении всего процесса он не произнес ни слова. В последнюю минуту, когда его братья решили позвонить в полицию, он сказал нам кое-что, что всех нас ошеломило. Он сказал, что его убийствами руководил кто-то еще. Однако, он не мог назвать имя этого человека. Он сказал, что как только он это сделает, мы все окажемся в смертельной опасности. Он даже сказал нам, что скоро в старом городе произойдет серия убийств. Все сводилось к поиску бабочки в его мозгу.»

«Как его семья, мы хотели верить ему, но это было убийство! В конце концов, два моих старших сына решили дать ему неделю, чтобы он доказал существование настоящего преступника.»

«Тем временем нам нужно было найти место, чтобы спрятать тело мертвого бродяги. Заброшенный дом был горячим местом для всяких отщепенцев и бродяг. Если бы мы оставили его там, преступление моего младшего сына было бы раскрыто слишком рано. Поэтому мы воспользовались морозильной камерой, чтобы спрятать тело. Я почти ничего не помню из того, что произошло дальше. Похоже, что часть моих воспоминаний была утрачена. Я лишь помню, как три моих сына оставили меня охранять это тело, пока мой младший сын не вернется, чтобы признаться в своем преступлении.»

Старушка явно не помнила своей смерти. Вероятно, это было вызвано игрой.

«Младший сын утверждал, что-то другой подтолкнул его к убийству, и череда убийств в старом городе, о которой он предупреждал, идеально совпала по времени с делом о человеческой головоломке. Но как ему удалось все так точно предсказать?» Хань Фэй знал, что из трех братьев, двое еще были живы. В этой истории было скрыто что-то еще. «С моей точки зрения,

ни один из трех братьев не заслуживает доверия.»

Глаза Хань Фэя сместились в сторону и остановились на обложке книги, которая когда-то скрывала лицо мертвеца. Книга называлась 'Бабочка Души'. Она была написана Сантьяго Рамон-и-Кахалем, пионером исследований в области неврологии в прошлом веке. На обложке была следующая цитата: «Подобно энтмологу, который охотиться за яркими бабочками, мое внимание было привлечено цветами серого вещества, которые содержат клетки с нежными и элегантными формами таинственных бабочек души, взмах крыльев которых можем когда-нибудь... прояснить тайны разума.»

«Бабочки души? Неужели я бабочка, парящая в аду, который был воссоздан в этой игре?» Хань Фэй ничего не знал об этой игре. На данный момент он просто хотел выжить. Самой насущной заботой Хань Фэя было повышение уровня, а не разгадывание тайн игры.

«Бабушка, твой младший сын должен быть наказан за свое преступление. Если ты поможешь ему скрыться, ему станет только хуже. На самом деле, из-за этого, его жертвами могут стать и другие люди.» Хань Фэй закрыл морозильник. Он решил помочь арестовать младшего сына Мэн Сы. Возможно, это принесло бы избавление для старушки.

«Жертва лишилась жизни, но его убийца избежал должного наказания. Независимо от причины, я нахожу это невероятно несправедливым.» Хань Фэй чувствовал, что был достаточно близок к Мэн Сы, чтобы высказать свое мнение. «Морозильник заморозил не только тело, но и твое счастье и радость. Я считаю, что тебе пора отпустить это.»

Изучая старушку, стоящую на коленях у морозильной камеры, Хань Фэй вспомнил о своих соседях по квартире. Его взгляд стал рассеянным. «Эта игра называется Идеальная Жизнь, но ни у кого нет такой жизни, которую можно было бы назвать таковой.»

<http://tl.rulate.ru/book/61445/1779590>